

УДК 140.8+271.2+94(470+571)

Артемова Светлана Федоровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
cntgyjdf-2012@mail.ru

Мельниченко Олег Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
cntgyjdf-2012@mail.ru

Svetlana F. Artyomova

candidate of historical sciences,
associate professor of history and philosophy,
Penza state university of architecture and construction
cntgyjdf-2012@mail.ru

Oleg V. Melnichenko

candidate of historical sciences, associate professor
cntgyjdf-2012@mail.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕ 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Russian Orthodox Church and the state in the late 1990s – the beginning of the 2000th.

***Аннотация.** В статье рассматриваются новые тенденции во взаимоотношениях российских властей, общества и Русской Православной церкви, обусловленные изменением социально-экономических условий в стране на рубеже 1990-2000-х гг.; характеризуются позиции лидеров РПЦ – Пимена и Алексия II в государственно-церковных отношениях; раскрываются новые моменты во внутрицерковной жизни православной церкви и деятельности РПЦ (образовательной, просветительской, социальной и пр.), возникшие со второй половины 1980-х гг.*

***Ключевые слова:** Россия, СССР, государство, Русская Православная церковь, Пимен, Алексий II.*

***Annotation.** In article the new trends in relationship of the Russian authorities, society and Russian Orthodox Church caused by change of social and economic conditions in the country at a boundary of the 1990-2000th are considered; positions of leaders of ROC – Pimena and Alexia II in the state and church relations are characterized; the new moments in intra church life of orthodox church and activity of ROC (educational, educational, social and so forth) which arose from the second half of the 1980th reveal.*

Key words: Russia, USSR, state, Russian Orthodox Church, Pimen, Alexy II.

С середины 1980-х гг. в СССР принципиально меняются социально-экономические, политические и культурно-духовные условия, что оказало воздействие на деятельность РПЦ. Как следствие, возрастает численность верующих, открываются новые церкви и монастыри и восстанавливаются недействующие храмы, передаются Церкви святыни, складывается система православного духовного образования и просвещения, увеличивается количество издаваемой религиозной литературы и т.д.

Но хотя государство значительно ослабело в данный период и его запретительные функции серьезно ограничились, первоначально РПЦ продолжала действовать в прежнем формате, в первую очередь, используя свой потенциал на международной арене [10, д. 100, л. 10, 19, 27]. Трансформации советского общества во второй половине 1980-х гг. неоднозначно воспринимались со стороны духовенства. Конечно, они приветствовались, но в то же время раздавались и критические высказывания [4, с. 7].

Пимен придерживался конформистской линии, пожалуй, единственно возможной в условиях тотального контроля со стороны государства. Пимен, исходя из собственного опыта, поддерживал все начинания властей и очень аккуратно «модернизировал» внутрицерковную и внешнюю деятельность РПЦ.

На Архиерейских соборах был принят ряд документов, регламентировавших существование РПЦ в новых условиях. Характеризуя Пимена, Алексей II сказал, что если бы на месте Пимена находился какой-нибудь другой человек, то могли возникнуть всякие напряженные ситуации, тогда как Святейший патриарх Пимен со своей корректностью, консерватизмом и даже опаской перед какими-либо новациями многое сохранил в РПЦ [5, с. 103].

Празднование 1000-летия введения христианства на Руси свидетельствовало об укреплении положения РПЦ в социуме. Юбилей стал не только узко церковным событием, но и имел широкий общественный отклик. РПЦ стали рассматривать как новую объединяющую силу, но она не была готова к такой роли [9, д. 302, л. 21-22; д. 303, л. 147], постепенно интерес в социуме к конфессиональным аспектам жизни начал угасать.

Перемены в государственно-религиозной политике в начальный период «перестройки» многие последователи Церкви восприняли недоверчиво, трактуя данные «приседания» властей перед РПЦ как кратковременные уступки, продиктованные непрочным положением нового партийно-государственного руководства и приближением юбилея Крещения Руси.

Только к концу 1980-х гг., когда открылись многочисленные новые храмы, воскресные школы, семинарии и академии, когда разногласия между РПЦ и властью в регионах практически всегда начали разрешать в пользу

верующих, деятельность духовенства стала гораздо смелее, активнее, начались преобразования стратегического характера.

До начала 1990-х гг. внедрение любой конфессии в различные области государственной и общественной жизни было минимальным; РПЦ не присутствовала ни в войсках, ни в образовательных или в других государственных учреждениях; духовные праздники были сугубо личным фактором каждого гражданина, государство фактически не поддерживало финансово Церковь. Первоначально данное состояние вполне устраивало деятелей от религии, поскольку после тотальных ограничений РПЦ довольствовалась собственно отсутствием абсолютного отсутствия запретов [12, с. 164].

В связи с изменившейся внутривластной ситуацией представители РПЦ поначалу принимали участие в выборах в органы различных уровней властей, но постепенно оформилась позиция РПЦ в отношении задействованности в подобного рода «мероприятиях» - отказ от участия и поддержка государственного строя, лояльность к светским властям [1, л. 135; 3, с. 31].

Патриарх Пимен последние годы своей жизни не мог осуществлять действенного церковного руководства. Некоторые специалисты считают, что РПЦ, в связи с осторожной позицией Пимена, его болезнью пассивно реагировала на изменившиеся условия существования, не полностью использовала ситуацию для усиления своего влияния и роли в социуме [7, с. 56].

Можно согласиться с Т.В. Карповой, что со второй половины 1980-х гг., несмотря на различные социальные пертурбации, а, возможно, и благодаря им, РПЦ заинтересована в крепком и стабильном государстве, тем более, в том, которое ее значительно поддерживает. Именно этими обстоятельствами объясняется толерантность Церкви государству, обоюдная выгода здесь очевидна.

В целом, позиция Церкви детерминировала сохранение созданных в период правления Б.Н. Ельцина и стабилизирующихся в настоящее время условий в России, РПЦ не ставит своей задачей установление социальной справедливости. Т.В. Карпова подчеркивает, что РПЦ исходя и из своих намерений была средством, желая того или нет, эффективного управления общества [6, с. 112, 115].

Внутрицерковная жизнь РПЦ в конце 1990-х – начале 2000-х гг. претерпела кардинальное обновление в результате открытия и восстановления большого количества монастырей и приходов, возведения новых храмов и т.п. Как следствие, были открыты духовные социальные, образовательные и просветительские учреждения. В контингенте верующих также наметились изменения: помимо основной массы малограмотных женщин пенсионного возраста наблюдалось значительное количество представителей

интеллигенции, молодежи, людей средних лет, детей. Возрос образовательный уровень православного духовенства [11, д. 162., л. 25-27; 2, д. 125, л. 24]. Новые обстоятельства обусловили и новые проблемы. Например, социальное неравенство и расслоение общества отразилось и на церковных кругах, детерминировав появление богатых и бедных, в прямом смысле слова, среди священнослужителей, что вызывало озабоченность у патриархата.

В 1990-е гг. отношения РПЦ и общества принимали различные формы - от категоричного неприятия и оголтелой критики со стороны вчерашних партийных и комсомольских руководителей до буквально поклонения, когда «бывшие» вдруг превратились в ревнителей православия; от конфронтации до взаимовыгодного взаимодействия [9, д. 303, л. 147-150].

РПЦ активно включалась в сотрудничество с государственными и общественными структурами, в том числе зарубежными, с научными, образовательными и социальными учреждениями. Деятельность РПЦ велась в различных направлениях, но основным выступало социальное служение, в формате которого РПЦ внедряла православные духовные ценности и идеалы в работу государственных и общественных подразделений в областях образования, медицины, воспитании, экологии и т.п., расширяла поле своего воздействия и таким образом прибавляла себе прихожан.

Активный и системный характер данный вид деятельности РПЦ принял с избрания в 1990 г. патриархом Алексия II. Причем, раньше деятельность во всех данных областях была невозможна не только из-за действовавших запретов, но и в силу неподготовленности профессиональных сообществ воспринять сам факт прихода туда служителей культа [8, с. 331-332]. Однако на этом этапе открывавшиеся перед РПЦ перспективы превосходили пока ее возможности. Тем не менее, РПЦ сумела в столь непростых условиях сохранить и упрочить свою внутреннюю вертикаль власти при значительном расширении церковной инфраструктуры.

Таким образом, РПЦ как социальный институт в 1990-х - начале 2000-х гг. в полной мере испытала на себе процессы децентрализации государственной власти, отказ от плановой экономики и развитие рыночных отношений, гипертрофированный интерес к западному образу жизни и западным ценностям и идеалам, неподконтрольную свободу слова и нерегламентированную свободу совести.

Власть в 1990-е гг. фактически устранилась от участия в жизни РПЦ. Позитивное значение данной ситуации заключалось в том, что РПЦ развила энергичную социальную, образовательную и просветительскую активность, начала восстанавливать храмы и монастыри и т.д.

Литература:

1. *Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-661. Оп. 1. Д. 13.*

2. *Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2392. Оп. 1.*
3. *Журнал Московской патриархии. - 1997. - № 12. - С. 31.*
4. *Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб.: Царское село, 1995. 352 с.*
5. *Каменева О. Пастырь добрый // Прямые инвестиции. - 2009. - № 1 (81). - С. 100-106.*
6. *Карпова Т.В. Взаимодействие Русской Православной церкви Московского патриархата и государства с 1990 года // Роль религии в жизни современного российского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Арзамас, 20 ноября 2009 г. - Нижний Новгород: Нижегородское религиозноведческое о-во, 2010. - С. 110-116.*
7. *Маслова И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (Вторая половина XX века). - Пенза: ПФ МНЭПУ, ПГАСА, 2010. - 115 с.*
8. *Митрохин Н.А. Русская Православная церковь в 1990 году // Новое литературное обозрение. - 2007. - № 83. - С. 300-349.*
9. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 101.*
10. *РГАНИ. Ф. 5. Оп. 94.*
11. *РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99.*
12. *Толерантность и культура межнационального общения. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. - 307 с.*

Literature:

1. *State archive of the Russian Federation (SA RF). F. A-661. In. 1. B. 13.*
2. *State Archive of the Penza Region (SAPR). F. 2392. In. 1.*
3. *Magazine of the Moscow patriarchy. - 1997. - № 12. - P. 31.*
4. *Ioann, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga. Overcoming of a distemper. A word to the Russian people. SPb.: Tsarskoye Selo, 1995. 352 p.*
5. *Kameneva O. Good shepherd // Direct investments. - 2009. - № 1 (81). - P. 100-106.*
6. *Karpova T.V. Interaction of Russian Orthodox Church of the Moscow patriarchy and the state since 1990 // The religion Role in life of modern Russian society: the collection of articles of the International scientific and practical conference, Arzamas, on November 20, 2009. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod theological about-in, 2010. - P. 110-116.*
7. *Maslova I.I. Russian Orthodox Church and state: problems, trends, lessons of relationship (Second half of the XX century). - Penza: PF MNEPU, PGASA, 2010. - 115 p.*
8. *Mitrokhin N.A. Russian Orthodox Church in 1990 // The New literary review. - 2007. - № 83. - P. 300-349.*
9. *Russian State Archive of the Contemporary History (RSACH). F. 5. In. 101.*

10. RSACH. F. 5. In. 94.

11. RSACH. F. 5. In. 99.

12. Tolerance and culture of international communication. – Krasnodar: Education South, 2009. – 307 p.